

ОРУССКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО
ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

На правах рук

МЕЗЕНКО Анна Михайловна

УРБАНОНИМИЯ БЕЛОРУССИИ

10.02.01 — русский язык,

10.02.02 — языки народов СССР (белорусский язык)

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Минск, 1991

Работа выполнена на кафедре русского языка Белорусского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. В. И. Ленина.

Научный консультант — заслуженный деятель науки БССР, доктор филологических наук, профессор П. П. Шуба

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук А. В. Суперанская
доктор филологических наук Л. П. Калакуцкая
доктор филологических наук, академик АН БССР
Н. В. Бирилло

Ведущая организация — Минский государственный педагогический институт им. А. М. Горького.

Защита состоится 18 июня 1991 года в 14 часов на заседании Специализированного совета Д.056.03.06 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Белорусском ордена Трудового Красного Знамени государственном университете имени В. И. Ленина (220030, Минск, Красноармейская ул., 6, филологический факультет, ауд. 23).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке университета.

Автореферат разослан « 8 » мая . . . 1991 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета

П. П. Шуба

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Объектом исследования в диссертации является урбанонимия Белоруссии. Под урбанонимией понимается совокупность всех названий внутригородских объектов, как ныне существующих, так и использовавшихся в предшествующие эпохи. Это и названия линейных /улиц, переулков, проспектов, проездов, тупиков, линий и т.п./, территориальных /площадей, скверов, парков, рынков, районов, прудов и т.п./ и масштабных объектов /церквей, костелов, монастырей, кинотеатров, гостиниц, кафе, памятников и т.п./. Несмотря на то, что урбанонимия представляет собой набор названий очень разнородных объектов, входящие в нее единицы тесно связаны между собой, переплетены и выполняют одинаковые функции, что является основой их объединения в один класс топонимов: языковой контекст /внутригородские названия/ выступает следствием контекста вещей /все называемые объекты находятся внутри города/.

А к т у а л ь н о с т ь и с с л е д о в а н и я. Развитие ономастической науки в настоящее время характеризуется прежде всего освоением неразработанных областей ономиического пространства, одной из которых долгое время оставалась урбанонимия.

Если представители других обществоведческих дисциплин, таких, как история, социология, экономика, давно сделали город одним из основных объектов своих исследований, то ономасты нашей страны лишь два десятилетия назад стали обращаться к городской проблематике.

Актуальность городской проблематики сейчас объясняется не только тем, что в связи со всеобщей урбанизацией неуклонно растет процент городского населения, что все увеличивает влияние, оказываемое городами на разные стороны жизни страны, но и тем, что без изучения городов невозможно в достаточной мере четко представить содержание исторического процесса в целом.

Необходимость специального изучения урбанонимной лексики возникает как закономерная потребность в заполнении белых пятен, образующихся вследствие отсутствия материала урбанонимии при описании снимического пространства. непосредственно

к урбанонимическим изысканиям приводит краеведческая, диалектологическая, лексикологическая работа, выявляющая целые группы хронологически и территориально прикреплённых единиц, которые могут быть далее использованы ономастами, занимающимися анализом онимических полей.

Ещё один фактор, определяющий важность урбанонимических исследований, — изучение истории языка. Обследование широкого круга памятников письменности с точки зрения анализа урбанонимных единиц даёт ценный материал, позволяющий историкам языка делать более обоснованные выводы.

Орфографические проблемы и вопросы передачи иноязычных названий внутригородских объектов также приводят к необходимости изучения урбанонимной лексики.

Актуальность темы диссертации обусловлена и тем, что в ней учтены такие аспекты, как

— просветительский. Развернувшаяся на страницах прессы дискуссия о названиях улиц свидетельствует о низком уровне урбанонимической культуры населения;

— педагогический. Имеются сведения, что во многих вузах республики и страны в целом ведётся работа по изучению урбанонимов: читаются спецкурсы, проводятся спецсеминары, выполняются курсовые и дипломные работы. Преподаватели географии, истории, языка отмечают высокую эффективность и целесообразность использования данных урбанонимии во время занятий;

— официально-деловой. Необходимость наименования, переименования и возвращения исторических названий внутригородских объектов требует научно обоснованной урбанонимической концепции.

Рассмотрение именно внутригородских названий Белоруссии особенно актуально в связи с подъёмом национального самосознания белорусов /урбанонимия — ценнейший источник сведений о далёком прошлом белорусского народа, его языке и культуре/, а также в связи с тем, что урбанонимия Белоруссии, обладая общими для урбанонимных систем иных территорий чертами, характеризуется рядом особенностей, обусловленных спецификой самой территории, заключающейся прежде всего в большом количестве городов, многие из которых значительно древнее городов северо-восточной Руси. Формирование их происходило на неско-

лько веков раньше, и уже поэтому в названиях внутригородских объектов могли найти отражение более ранние особенности развития языка и в первую очередь древние черты лексики, утраченные позднее русским языком.

Языковые особенности региона заключаются также в том, что фиксация белорусских урбанонимов, в отличие от письменной регистрации внутригородских названий северо-восточных городов, осуществлялась на древнерусском, старобелорусском, польском, русском и белорусском языках /старославянский язык, сыгравший большую роль в формировании личных имен, в урбанонимии не нашел отражения/, что белорусская урбанонимия встретила в своей истории две волны колонизации и две волны русификации, в результате чего до сих пор характеризуется сосуществованием белорусско- и русскоязычных форм названий.

Судьба городов Белоруссии, территория которой явилась ареной всех без исключения военных и политических конфликтов в восточной Европе, наложила и на внутригородские названия края свой отпечаток, проявляющийся в существовании специфических ареалов как структурных, так и семантических типов урбанонимов.

Особенность изучаемого предмета состоит и в том, что, лингвистический изначально, он включает также культурный и социологический компоненты.

Повышает актуальность работы и тот факт, что если за рубежом урбанонимика приобрела статус самостоятельного раздела топонимики и активно развивается, то отечественная урбанонимика делает пока первые шаги.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы заключается в исследовании путей формирования и современного состояния урбанонимной системы на примере урбанонимии одного региона — Белоруссии.

Реализация поставленной цели предполагает решение частных задач, основными из которых являются следующие:

1/ определить статус урбанонима в топонимии и ономастике;

2/ выявить границы урбанонимного пространства;

3/ установить основные процессы в истории белорусской урбанонимии и ее этапы;

4/ определить структурные, урбанонимообразовательные, семантические типы урбанонимов и их ареалы;

5/ зафиксировать степень продуктивности структурных, урбанонимообразующих моделей в урбанонимии Белоруссии на современном этапе и на иных исторических этапах;

6/ описать динамику моделей атрибуции в процессе становления урбанонимии;

7/ показать особенности проявления принципов номинации в разных урбанонимных полях;

8/ разработать требования к русской передаче белорусских урбанонимов;

9/ установить критерии оценки наименований и переименований городских объектов.

Н а у ч н а я н о в и з н а диссертации состоит в том, что она является первым опытом системного анализа урбанонимии. Ряд рассматриваемых в диссертации вопросов еще не подвергался специальному лингвистическому изучению. Так, до сих пор остается не изученным объем урбанонимного пространства. Авторы многочисленных статей уделяют внимание, как правило, одному, двум, реже трем видам урбанонимов /годонимам, агоронимам, городским хоронимам/. При этом в работах, посвященных описанию урбанонимии конкретных городов, нет единства ни в принципах классификации и семантической, и структурной, ни даже в самих терминах, служащих для обозначения тех или иных процессов и явлений. В результате выводы разных авторов плохо поддаются сопоставлению, что отражается на становлении урбанонимики как раздела топонимики.

Кроме того, совмещенное рассмотрение структурных и словообразовательных особенностей внутригородских названий отодвинуло на второй план вопросы собственно урбанонимообразования, которые чаще всего заменяются анализом структуры.

До настоящего времени нет в современной урбанонимике работ, предметом анализа в которых выступала бы урбанонимия целого региона, а не отдельного города.

Многоплановое изучение названий внутригородских объектов, сочетающее различные виды анализа урбанонимов, предпринято впервые в отечественной ономастике и позволило впервые теоретически осмыслить и подробно описать проблему формирования урбанонимии Белоруссии. В диссертации разработана детальная структурная, урбанонимообразовательная, семантическая классификации урбанонимов, во многих отношениях являющиеся новыми и более полно отражающими особенности данного разряда топонимов. Впервые установлены основные этапы урбанонимии белорусского края, разработаны вопросы русской передачи белорусских урбанонимов. Новым является также показ конкретной истории становления структурно-урбанонимообразовательных и семантических типов внутригородских названий. Кроме того, в диссертации рассматривается актуальный для белорусской топонимики вопрос полонизации и русификации местной урбанонимии.

М а т е р и а л. Данному исследованию предшествовала длительная работа по изучению архивных и литературных источников, многочисленного актового материала, археографических и историко-краеведческих изданий, картографического материала и данных современных бюро технической инвентаризации, существующих при исполкомах городских Советов народных депутатов.

Ценный, хотя и фрагментарный, исторический материал по урбанонимии Белоруссии содержат белорусские летописи, такие, как "Летопись Авраамки", хроника Быховца и др., которые составлялись в пределах Великого княжества Литовского в XIV — XVI вв. Определенное место в них отводилось описанию многочисленных битв, феодальных междоусобных войн, народных движений, событий дипломатического, торгового, культурного и религиозного характера, в котором находим отдельные названия частей городов, важнейших соборов, церквей, монастырей и других внутригородских объектов.

Определенное количество разнообразных исторических данных по могилевской, витебской, полоцкой урбанонимии конца XVI — первой половины XVII в. включено в Баркулабовскую летопись.

Наиболее значительным литературным источником по истории

урбанонимии XVI в. является "Могилевская хреника", составленная на основе летописных и архивных данных, дополненных личными наблюдениями над событиями с 1526 г. старостой Могилева Т.Р.Суртой.

Из актовых материалов первостепенное значение для изучения белорусской урбанонимии XVII — XVIII вв. имеет Литовская метрика — государственный архив Великого княжества Литовского, хранящийся в настоящее время в Центральном государственном архиве древних актов в Москве. Центральное место среди них занимают законодательные акты, утверждения земельных сделок и завещательных распоряжений, пожалования земельных владений и т.п., включающие различные наименования земельных участков, дворов, улиц, церквей и других топографических объектов разных белорусских городов.

Как источник данных по истории внутригородских названий Белоруссии XIII — начала XVI в. большой интерес представляют Полоцкие грамоты, опубликованные А.Л.Хорошкевич, богатый и разнообразный актовый материал, издававшийся Виленской археографической, Витебской ученой архивной комиссиями и другими учреждениями.

Важными источниками явились различные хозяйственные документы: писцовые книги, ревизии, инвентари различных городов и местечек. Эти источники дают возможность определить полный реестр названий как линейных, территориальных, так и масштабных внутригородских объектов.

Особую ценность представляют археографические издания, в которых помещен материал, касающийся только Белоруссии. Первым из них явился "Белорусский архив древних грамот", составителем и редактором которого был известный белорусский историк и археограф И.И.Григорович. Хронологически материалы, вошедшие в сборник, датируются концом XV — концом XVIII вв., но преимущественно XVI — XVII вв.

Различные материалы по истории городов Белоруссии дореформенной и пореформенной эпох содержатся в публиковавшихся в пределах Российской империи разнообразных статистических сборниках. Из них можно извлечь данные о количестве, общей

протяженности и размерах в разных городах улиц, переулков, площадей, садов, бульваров.

Много данных о названиях улиц, площадей и других объектов в городах Белоруссии XIX в. хранят губернские памятные книжки.

Многочисленные сведения о различных урбанонимных единицах крупнейших белорусских городов начала XX в. содержатся в путеводителях, календарях и адресно-справочных книгах, списках абонентов телефонной сети, в ряде работ исторического и краеведческого профиля.

Важнейшими источниками материала по современной урбанонимии белорусских городов стали данные бюро технической инвентаризации, широко публикуемые в настоящее время историко-экономические очерки различных городов Белоруссии, справочники-путеводители по городам, энциклопедический справочник "Их именами названы..." /Мн., 1987/, посвященный людям, именами которых в Белоруссии названы населенные пункты, промышленные предприятия и объединения, колхозы, библиотеки, музеи, парки, стадионы, а также площади, улицы, бульвары, скверы и другие внутригородские объекты, и, конечно же, обширный картографический материал.

Ценнейшие документы по истории белорусской урбанонимии XIII — XX вв. находятся во многих архивах и книгохранилищах Белоруссии, России, Украины, Литвы, Польши.

В нашем исследовании широко использованы материалы Центрального государственного исторического архива БССР /Минск/, областных исторических архивов республики /Бреста, Витебска, Гомеля, Гродно, Могилева/, Центрального государственного архива древних актов /Москва/, Центрального государственного военно-исторического архива СССР /Москва/, Центрального государственного исторического архива Литвы /Вильнюс/, рукописного отдела библиотеки Вильнюсского университета, рукописного отдела библиотеки Академии наук Литвы /Вильнюс/.

Изученные источники позволили выявить и подвергнуть лингвистическому анализу урбанонимику более двухсот населенных пунктов Белоруссии /XVI в. — 22, XVII в. — 20, XVIII в. — 45, XIX в. — 24, XX в. — 102/.

Для сопоставления привлекались урбанонимы Волгограда /Царицына/, Йошкар-Олы /Царевкокшайска/, Киева, Ленинграда /С.Петербург/, Москвы, Риги, Ташкента, данные по урбанонимии американских, английских, болгарских, иракских, польских, шведских городов.

П р и е м ы и м е т о д ы и с с л е д о в а н и я.
Характер исследуемого материала диктует и основной методологический прием, состоящий в том, что синхронический в общем подход к изучению урбанонимов Белоруссии в определенных пропорциях сочетается с диахроническим. Вслед за А.В.Суперанской считаем, что полноценное описание современного урбанонимного материала не может осуществляться без привнесения исторического момента.

Задачи, поставленные в работе, предполагают использование различных методов анализа. В качестве основного используется описательный метод. Кроме того, применяется сравнительно-сопоставительный, стратиграфический, структурный, типологический, статистический методы и элементы ареального метода.

Несомненно, анализ урбанонимов выходит за рамки чисто лингвистических интересов и делает необходимым привлечение широкого исторического, социологического и географического фона.

Т е о р е т и ч е с к о е и п р а к т и ч е с к о е з н а ч е н и е д и с с е р т а ц и и определяется тем, что ее материалы и результаты могут быть использованы при дальнейших ареальных изысканиях и построении типологии урбанонимии /и шире топонимии/, в разработке общей теории имени собственного. Предложенный путь анализа внутригородских названий может быть использован при изучении урбанонимии других территорий. Урбанонимия Белоруссии, формирование которой происходило на протяжении почти тысячелетия, является отражением различных исторических, социальных, демографических процессов, что превращает ее в ценный источник информации для представителей других наук — историков, социологов, этнографов, географов и др.

Материалы исследования могут быть использованы в учебной работе при чтении ряда лекционных курсов для студентов-филоло-

гов /общего языкознания, лексикологии, диалектологии, истории языка/, при чтении спецкурсов и проведении спецсеминаров, при написании студентами курсовых и дипломных работ, при преподавании русского и белорусского языка как иностранного.

Разработанные в диссертации критерии оценки наименований и переименований окажут несомненную помощь при нормализации существующих и восстановлении исторических урбанонимов белорусских городов. Публикации по теме диссертации используются в подготовке квалифицированных экскурсоводов, во внеклассной работе с учащимися школ.

Исследование урбанонимного материала небольшого региона, каким является Белоруссия, поможет выявить характер и особенности урбанонимной системы в целом, наличие универсальных, свойственных большинству народов типов и моделей урбанонимов, а также спасти от забвения массу местной урбанонимии, ввести ее в научный оборот, наконец, отыскать драгоценные свидетельства о прошлом белорусского народа и его языка.

А п р о б а ц и я р а б о т ы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедр русского и белорусского языка Белорусского государственного университета им.В.И.Ленина. О результатах исследования докладывалось на Международной научной конференции "Славяне: единство и многообразие" /Минск, 1990 г./, XVI Всеполюском русистском симпозиуме /Зелена Гура, 1989 г./, Всесоюзной научно-практической конференции "Исторические названия -- памятники культуры" /Москва, 1989 г./, 2-й Всесоюзной научно-практической конференции "Исторические названия -- памятники культуры" /Москва, 1991 г./, Всесоюзной научной конференции "Наука об именах: Перспективы развития ономастики" /Москва, 1990 г./, заседании топонимической комиссии Московского филиала Географического общества СССР /Москва, 1990 г./, УI Всесоюзном совещании "Русский язык в условиях двуязычия и многоязычия: проблемы функционирования и исследования" /Минск, 1990 г./, Всесоюзной научной конференции "Русско-белорусско-польское сопоставительное языкознание и литературоведение" /Витебск, 1990 г./, II Республиканской научно-методической конференции "Актуальные проблемы педагогики вы-

шей школы" /Минск, 1986 г./, II Республиканской конференции "Словообразование и номинативная деривация в славянских языках" /Гродно, 1986 г./, I Зональном симпозиуме "Диалекты и историч. пермских языков во взаимодействии с другими языками" /Жеэвск, 1986 г./, региональной научной конференции "Проблемами деривации и номинации в русском языке" /Омск, 1988 г./, научно-практической конференции "Актуальные проблемы воспитания молодежи в условиях перестройки" /Минск, 1988 г./, Республиканской научно-методической конференции "Развитие исторического краеведения в вузах БССР в свете перестройки высшего образования" /Гродно, 1988 г./, Первой Гомельской областной научной конференции по историческому краеведению /Гомель, 1989 г./, Шестой конференции по ономастике Поволжья /Волгоград, 1989 г./, III Республиканской конференции "Словообразование и номинативная деривация в славянских языках" /Гродно, 1989 г./, Ятвяжской научно-практической конференции /Минск, 1990 г./, региональной научно-практической конференции "Исторические наименования — память народа" /Горький, 1990 г./, зональной научной конференции "Проблемы деривации и номинации в русском языке" /Тюмень, 1990 г./, научно-методической конференции "Проблемы выкладки беларуской і русской мовы у высэйшых навучальных установах БССР" /Гродно, 1990 г./, Шестой республиканской ономастической конференции /Одесса, 1990 г./, конференции учителей-краеведов Белоруссии /Минск, 1991 г./.

Материалы исследования использовались автором в выступлениях по телевидению /Витебск, 1987 — 1988 гг./, при чтении лекций по линии общества "Знание", становились предметом обсуждения местных газет /"Віцебскі рабочы", "Гомельская праўда", "Мінская праўда", "Вечерний Минск"/.

Собранный материал нашел применение при разработке методических рекомендаций для студентов дневного и заочного отделений филологического факультета Витебского государственного педагогического института им.С.М.Кирова "Курсовая работа по урбонимике", программы спецсеминара "Вопросы ономастики".

Опыт урбонимической работы в вузе и школе, накоплен-

ный автором диссертационного исследования, изучен Республиканским научно-методическим кабинетом по высшему и среднему педагогическому образованию и обобщен в виде "Методических рекомендаций по организации научно-исследовательской работы студчтов по ономастике" /см. список публикаций по теме исследования/.

По теме диссертации опубликовано 48 работ общим объемом 14,8 п.л.

Основные положения, выносимые на защиту:

— внутри урбанонимного пространства могут быть выделены годонимное, агоронимное, хоронимное, эклезионимное, ойкодомонимное и урбаногидронимное поля, единицы каждого из которых представляют собой систему и связаны не только между собой, но и с названиями соседних полей;

— главным способом создания урбанонимов признается способ атрибуции — присоединения к географическому термину или термину-классификатору дифференцирующего атрибута, — формирующий два типа — первичной и вторичной атрибуции;

— с учетом исторических, культурно-общественных условий развития внутригородских названий история белорусской урбанонимии подразделяется на два основных периода: период донационального развития и национальный период, гранью между которыми признано время обретения белорусской нацией своей государственности; в каждом из названных периодов выделяются более мелкие подпериоды развития;

— в силу специфики номинации внутригородских объектов передача как терминов, так и проприальной части их названий допускает различные возможности; набор способов передачи порусски урбанонимов Белоруссии обусловлен родством белорусского и русского языков, выдвигающим на передний план такой параметр, как совпадение/несовпадение белорусского названия и русского соответствия по корню, и включает морфемные замены, практическую транскрипцию и перевод.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, включает

четыре таблицы, тридцать семь рисунков. Список источников выборки материала содержит 134 названия, список использованной литературы включает 373 наименования. В качестве приложения дан список названий внутригородских объектов с указанием страниц, на которых они использованы в диссертационном сочинении. Диссертация изложена на 313 страницах машинописного текста.

Работа выполнена на кафедре русского языка Белорусского государственного университета им. В. И. Ленина.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во В в е д е н и и обосновывается актуальность темы, формулируются цель и задачи, показывается научная новизна, характеризуется материал, определяются приемы и методы исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, уровень апробации ее материалов, приводятся основные положения, выносимые на защиту, указывается объем и структура диссертации.

В г л а в е п е р в о й /"Вопросы теории урбанонимики"/ предпринято теоретическое осмысление специфики названий внутригородских топографических объектов. В ней определяется статус урбанонима в топонимии и ономастике. Исходя из конкретно-географической функции внутригородского названия, к урбанонимам относятся не только названия линейных /улиц, переулков, проспектов, проездов, линий, набережных и др./, территориальных /площадей, скверов, парков, микрорайонов, кварталов, прудов и др./, но и масштабных объектов /домов, архитектурных сооружений, памятников и т.п./.

Как особый раздел топонимии урбанонимия обладает рядом общих для большинства разрядов топонимов чертами: 1/ обусловленность внеязыковыми факторами; 2/ системность организации; 3/ общность выполняемых функций; 4/ наличие вариантов официального/неофициального названия; 5/ наличие специализации словообразовательных формантов и структурно-грамматических типов; 6/ возможность быть зафиксированными в текстах художественных произведений, в результате чего вступать в другие системные связи и даже участвовать в стилистических приемах и

др.

Устанавливается, что особенность урбанонимии заключается в специфическом наборе черт, часть из которых является общей с одной из групп топонимов, а часть -- с другой группой. Так, помимо общих для всех разрядов топонимов черт, урбанонимам свойственны:

- а/ национальность,
- б/ высокая степень сменяемости,
- в/ в основном низкая степень известности,
- г/ слабая связь с диалектом,
- д/ преимущественная одноязычность,
- е/ семантическая мотивированность большинства урбанонимов,
- ж/ преобладание искусственной номинации над естественной,
- з/ письменная закреплённость.

Под урбанонимным пространством в работе понимается весь комплекс имен собственных, служащих для названия внутригородских объектов, ныне существующих и существовавших ранее. Основными единицами урбанонимного пространства признаются топонимы /названия линейных объектов/, агоронимы /названия городских площадей, рынков/, городские хоронимы /названия части территории города/, экклезионимы /названия культовых сооружений и других мест совершения обряда/, ойкодомонимы /названия зданий и других архитектурных сооружений/, урбаногидронимы /названия искусственных объектов водоснабжения/.

Названия различных урбанонимных полей строятся по одним и тем же структурно-грамматическим типам, характеризуются одними и теми же признаками номинации, но набор их и частота использования в разных группах внутригородских объектов различаются.

В данной главе кратко показывается история изучения урбанонимов как в нашей стране, так и за рубежом, отмечается, что наряду с теоретическим осмыслением проблем урбанонимии разрабатываются правила написания и произношения урбанонимных единиц, рассматриваются основные схемы урбанонимических

классификаций, выдвинутых исследователями разных стран, дается периодизация урбанонимии Белоруссии, которая строится не только на базе тех этапов, которые переживают внутригородские названия в результате объективных процессов внутреннего развития их основных структурных элементов — формантов, грамматики, лексических средств, — но и на соответствиях между периодами исторического развития урбанонимии как части языка и развития общества, государственности, культуры народа. Концепция периодизации, выдвинутая автором, учитывает исторические и культурно-общественные условия развития внутригородских названий, язык, на котором осуществлялась их фиксация.

Анализ обширного актового и архивного материалов позволил выявить разные этапы и особенности осуществления последовательно сменявших друг друга колонизации и русификации белорусских урбанонимов, охарактеризовать различные формы белорусизации 20-х годов и направления этого процесса в настоящее время.

Подчеркивается, что вторая волна русификации /30-е гг. — начало 80-х гг./, поддержанная изменением количественного соотношения между городским и сельским населением в сторону ускоряющегося роста количества городского и снижения сельского населения республики, повышением в этот период роли русского языка в мире и процессом перераспределения роли русского и белорусского языков между городским и сельским населением, негативными моментами в сфере национальной культуры и языка, обусловила превалирование в употреблении русскоязычных вариантов названий.

В настоящее время развитие и функционирование урбанонимии Белоруссии осуществляется в рамках сложного культурного контекста, значимыми элементами которого становятся возросшее национальное самосознание, традиционализм, демократизм, рационализм.

Вопросы возрождения белорусского языка, культуры, истории белорусского народа волнуют все большее число людей. Возвращается белорусскоязычный вариант урбанонимиконам городов республики, начинают восстанавливаться старые названия в их

национальной форме. Новые номинации все чаще ориентируются на отражение белорусской истории и ее лучших представителей.

В главе второй /"Структура урбанонимов Белоруссии"/ теоретические положения диссертации реализуются при рассмотрении структурно-грамматических типов и моделей урбанонимов, исследование которых ведется преимущественно на материале топонимии как самого богатого и разнообразного в структурном отношении разряда урбанонимов.

Структура урбанонима поликомпонентна и не может состоять менее чем из двух элементов, одним из которых является географический термин или термин-классификатор, позиция его четко фиксирована.

Учитывая количество компонентов и вид синтаксической связи между ними, выделяется два разряда урбанонимов: простые и сложные. Каждый разряд формируется из определенного числа типов, выделяемых с учетом характера синтаксической связи между компонентами, части речи и грамматической формы.

К простым урбанонимам относятся двусловные названия, между компонентами которых существует один вид связи:

— атрибутивный тип: проприальный элемент — прилагательное, характер связи между компонентами — согласование /Оранжевая улица/. В пределах атрибутивного типа выделяется се моделей по дополнительному словообразовательному признаку;

— генитивный тип: проприальный элемент — генитивная форма имени существительного, характер связи между компонентами — управление /улица Бахарова/. Все многообразие урбанонимов генитивного типа укладывается в три отантропонимные /улица Свечкиных, улица Алоизы Тетки, переулок Ильича/ и две отаппелятивные модели /улица Возрождения, проспект Текстильщиков/;

— номинативный тип: проприальный элемент — номинативная форма имени существительного, характер связи между компонентами — неполное согласование /улица Коложа, парк Маньковичи/;

— нумеративный тип: проприальный элемент — числительное, характер связи между компонентами — согласование, пол

ное или неполное. Представлен двумя моделями /5-я линия, Проезд №1/.

К сложным урбанонимам относятся трехсловные и более длинные названия, между компонентами которых существует несколько видов связи. Разряд сложных урбанонимов формируют три группы структур: нумеративно-смешанные, генитивно-смешанные и номинативно-смешанные группы названий.

Группа нумеративно-смешанных урбанонимов включает нумеративно-атрибутивный /2-й Дюновский переулок, 2-й Ново-Любенский переулок/, нумеративно-генитивный /3-й переулок Никитина, 7-й переулок Ильича, 1-я улица Победы, 2-й переулок Металлистов/, нумеративно-номинативный /2-я улица Ульяника, улица 5-й Микрорайон/ типы, объединенные общностью входящего в них порядкового числительного, несущего на себе нагрузку основного различителя внутригородских топографических объектов. Различие типов зависит не только от части речи и грамматической формы входящих в проприальную часть слов, но и от позиции географического термина и числа моделей.

Группа генитивно-смешанных типов формируется из генитивно-адъективного /площадь Парижской Коммуны, улица Советских Пограничников/, генитивно-субстантивного /улица Декабриста Горбачевского, улица Братьев Лизюковых, парк 900-летия Минска/, генитивно-числового /улица 3-го Сентября/ типов, объединенных общностью генитивной формы опорного имени существительного. Функцию различения внутригородских географических объектов с названиями такой структуры помогают выполнять пояснительные слова — прилагательные, существительные, числительные со значением даты.

Группа номинативно-смешанных типов состоит из номинативно-адъективного /улица Красная Слобода/, номинативно-субстантивного /улица 50 лет Стеклозавода/, номинативно-числового /переулок 1-е Мая/, объединенных общностью номинативной формы опорного компонента проприальной части. В качестве пояснительных слов могут выступать прилагательные, существительные, количественно-именные сочетания.

Особую группу номинативно-смешанного типа представляют

названия, используемые только в пределах хоронимного поля и состоящие из географического термина, существительного в номинативной форме и количественного числительного: микрорайон Юг-1, Зеленый Луг-7 и т.п.

Промежуточное место между простыми и сложными урбанонимами занимает аббревиатурный тип названий: улица МОПРа и т.п.

Периферийное место в системе структурно-грамматических типов урбанонимов Белоруссии занимают редкие названия типа улица 2-я Шестая Линия.

В урбанонимии у каждого структурно-грамматического типа своя "биография" и своя зональность. Географическое распространение урбанонимных типов названий несомненно отражает определенные общественно-исторические явления, дух разных исторических эпох, особенности развития общей языковой системы.

История формирования структурно-грамматических типов урбанонимов Белоруссии свидетельствует, что наиболее ранними, имеющими документальную фиксацию белорусскими урбанонимами являются экклесионимы и городские хоронимы Полоцка /XII — XIII вв./, строившиеся по трем структурно-грамматическим типам: атрибутивному /Старый город/, номинативно-смешанному без термина /Святая Софья (церковь)/, описательному, представляющему собой небольшой топонимный рассказ, оформленный предложно-именной конструкцией /великий Иоан Предтеча у Остров (церковь)/.

В дальнейшем число структурно-грамматических типов постепенно увеличивалось: в XVI в. в целом урбанонимы белорусского края строились по четырем структурно-грамматическим типам, хотя каждый из городов характеризовался своим набором их; в XVII в. — по трем; в XVIII в. — по семи; в XIX в. — по девяти; в настоящее время — по шестнадцати структурно-грамматическим типам, часть из которых /большинство простых, а также номинативно-смешанные, генитивно-смешанные/, функционирующих в урбанонимных системах не только белорусских, но также и других славянских городов, являются универсальными славянскими структурно-грамматическими типами урбанонимов.

Задача определения специфики структурно-грамматической

организации урбанонимов обусловила необходимость анализа места и роли в них географических терминов и терминов-классификаторов. Не вызывает сомнения, что, представляя собой определенную группу слов, они являются обязательным компонентом каждого урбанонима, но при этом выполняют конструктивную роль, не превращаются в собственное имя.

Поскольку наиболее значимыми и приметными объектами молодых белорусских городов были культовые сооружения, то и первыми зафиксированными памятниками письменности урбанонимами явились экклезионимы и формирующие их термины церковь, монастырь, храм. Определенное место в урбанонимии древних городов занимали названия отдельных значимых некультовых объектов, — включающие такие термины как замок, дворец /палац/.

Особенно интенсивное обогащение урбанонимной лексики происходит с середины XVI в. Важным экстралингвистическим фактором, оказавшим влияние на этот процесс, явилось объединение Великого княжества Литовского с Польшей в единую Речь Посполиту: возникла необходимость в хороших земельных описаниях областей Великого княжества Литовского для выяснения состояния и его средств. А это явилось причиной, вызвавшей целый ряд ревизий, лострации, описей указанных областей, в значительной мере способствовавших расширению набора географических терминов урбанонимии.

По данным архивных материалов, в различных документах XVI в. зафиксированы, помимо указанных, еще более десятка терминов для именования внутригородских объектов: улочка, улочка, заудок, рынок, посад, подол, ров, полать, брама, конец, гостинец и др.

XVII век принес в белорусскую урбанонимию новые термины для обозначения внутригородских объектов: квартира, перея, ряд, тракт и др.

С XVIII — XIX вв. известны термины линия, спуск, набережная, аллея, шоссе, бульвар, овраг и др.

Термины проезд, проспект, тупик, кольцо, магистраль стали использоваться в структуре топонимов Белоруссии в XX в.

Каждый из терминов формирует определенное число струк-

турно-грамматических типов.

Доля участия различных географических терминов и терминов-классификаторов в урбанонимии республики в целом и каждого города в отдельности не совпадает.

В главе третьей /"Урбанонимообразование"/ рассматриваются способы, типы, модели урбанонимообразования.

Образование урбанонимов отличается от образования нарицательных слов как характером действия, так и продуктивностью одних и тех же способов словообразования.

В урбанонимии на первое место выступает атрибуция — при соединении к термину дифференцирующего атрибута, или определения, что приводит к созданию внутригородского названия-словосочетания. Этот способ подобен лексико-синтаксическому способу образования апеллятивов, однако, в отличие от него, всегда приводит к лексикализации урбанонимного словосочетания.

Учет особенностей характера и структуры проприальной части урбанонима приводит к необходимости различения первичной и вторичной атрибуции.

Первичную атрибуцию наблюдаем во всех общераспространенных простых структурно-грамматических типах внутригородских названий — атрибутивном, генитивном, номинативном, нумеративном, — в которых к географическому термину или термину-классификатору присоединяется атрибут в форме имени прилагательного родительного или именительного падежа существительного или порядкового числительного, в предикативном и предложно-именном типах, имеющих место в настоящее время среди ойкодомонимов, а также в одном из сложных структурно-грамматических типов — генитивно-числовом.

Как переходные от первичной к вторичной следует рассматривать модели атрибуции, наблюдаемые в генитивно-адъективном /улица Брестских Дивизий/, генитивно-субстантивном /улица Писателя Смирнова/ структурно-грамматических типах урбанонимов в которых к термину присоединяется дифференцирующий атрибут в форме отдельного слова, а в форме словосочетания, образованного в пределах других разрядов лексики.

В результате вторичной атрибуции образуются только слож

ные типы урбанонимов, чаще всего нумеративно-смешанные: нумеративно-атрибутивный /I-й Осенний переулок/, нумеративно-генитивный /2-й переулок Кольцова/, нумеративно-номинативный /5-й переулок Михалово/, а также атрибутивно-адъективный /Нижняя Карабановская улица/.

Первичная атрибуция распространена при образовании единиц всех урбанонимных полей — годонимного, агоронимного, хоронимного, ойкодомонимного, эклезионимного, урбаногидронимного, — в то время как вторичная атрибуция применяется в основном среди годонимов /I-я Западная улица/ и хоронимов /микрорайон Восток-I/.

Соотношение между числом урбанонимов, созданных способом первичной и способом вторичной атрибуции, в разные периоды развития белорусской урбанонимии было неодинаковым.

Из восьми моделей первичной атрибуции наиболее жизнеспособными и продуктивными оказались две: атрибуция прилагательным и генитивной формой существительного, на долю которых в годонимиконах современных белорусских городов приходится около 75% от общего числа названий внутригородских линейных объектов.

Вторичная атрибуция, осуществляемая преимущественно в номерной модели, — продукт XX в.

Урбанонимообразование способом атрибуции происходило и происходит во взаимодействии с различными разновидностями морфологического способа /суффиксацией, конфиксацией, префиксацией, основосложением/, на разных этапах развития белорусской урбанонимии сопровождалось сокращением предикативного описания до атрибутивной синтагмы, онимизацией апеллативов, трансониимизацией, трансурбанонимизацией.

Каждый период, и даже каждое столетие, в развитии урбанонимии отличается определенным набором моделей атрибуции, специфической частотой применения и своим диапазоном аффиксов, неодинаковым характером и количеством сопровождающих этот способ процессов.

В главе четвертой /"Семантические особенности урбанонимии Белоруссии"/ анализируется механизм склады-

вания принципов номинации, которые кладутся в основу семантической классификации урбанонимов.

Под принципом номинации понимается основное направление, по которому осуществляется связь словосочетания с именуемым внутригородским объектом. Выявлено четыре принципа номинации: по отношению к другому значимому объекту; по связи внутригородского топографического объекта с человеком; по присущим объекту свойствам и качествам; по связи объекта с абстрактным понятием.

Принцип номинации внутригородского объекта по отношению к другим объектам осуществляется через два признака:

1. Признак, характеризующий место расположения улицы, площади, микрорайона и т.п. относительно других значимых внутригородских объектов. Этот признак является общим для четырех лексико-семантических групп урбанонимов:

1.1. Названия, мотивированные наименованиями архитектурных объектов:

1.1.1. Культурных сооружений: Глебо-Борисовская улица.

1.1.2. Учебных, лечебных, спортивных и зрелищных заведений: Школьный переулок, Госпитальная улица, Клубный переулок.

1.1.3. Промышленных предприятий — заводов, фабрик: Цагляная улица.

1.1.4. Торговых точек: Магази́нная улица.

1.1.5. Различных служб города: Аэродромная улица, Пожарный переулок.

1.1.6. Элементов устройства железнодорожной станции: Семафорный переулок и др.

1.2. Названия, описывающие местоположение внутригородского объекта относительно природных объектов: Заречная улица и др.

1.3. Названия, повторяющие наименования других внутригородских объектов: Авангардная улица — Авангардный переулок.

1.4. Номерные названия: 1-й Брестский переулок, 2-й Брестский переулок и т.п.

2. Признак, указывающий на связь внутригородского объекта

с другим географическим объектом вне города. Данный признак объединяет большое число урбанонимов, мотивированных топонимами, гидронимами, оронимами и т.п.: Несвижская улица /Минск/ и под.

Все многообразие современных названий внутригородских объектов, образованных в соответствии с принципом номинации объекта по его связи с человеком как социосубъектом, распределяется по девяти неравнозначным как с точки зрения количества, так и со стороны времени формирования тематическим группам:

1. Названия, связанные с национальной принадлежностью жителей: Литовская улица и др.

2. Названия, связанные с профессиональной принадлежностью жителей: Кузнецкая улица.

2.1. Названия в честь различных профессий: улица Геофизиков, Химиков и др.

2.2. Названия, мотивированные наименованиями лиц как представителей определенной общности людей: улица Новаторов и др.

3. Названия, связанные с сословной принадлежностью жителей: Плебанская улица, Графская улица и т.п.

4. Названия, фиксирующие определенное отношение к тем или иным лицам:

4.1. Названия по первопоселенцам, владельцам земельных участков: Пенькина улица.

4.2. Названия-посвящения:

4.2.1. Основой для которых послужили имена различных политических деятелей:

4.2.1.1. Основоположников научного коммунизма: улица К.Маркса, Энгельса, Ленина.

4.2.1.2. Деятелей международного рабочего движения: улица Бебеля, Болеслава Берута и др.

4.2.1.3. Русских профессиональных революционеров: улица Бабушкина, Бакунина и др.

4.2.1.4. Видных советских партийных и государственных деятелей: улица Володарского, Калинина и др.

4.2.1.5. Первых советских дипломатов: улица Войкова, Во-

ровского, Красина.

4.2.1.6. Революционеров других стран: улица Сакко и т.п.

4.2.2. Образованные от фамилий участников восстаний, революций и войн:

4.2.2.1. Вождей восстания рабов, крестьянских движений, декабристов, выдающихся полководцев-патриотов прошлого времени: улица Спартака, Дмитрия Донского, Александра Невского, Болотникова и др.

4.2.2.2. Участников гражданской войны: улицы Азина, Буденного, Гая и др.

4.2.2.3. Участников революционного и национально-освободительного движения в Западной Белоруссии: улицы Бертеля, Горновых, Квитко и др.

4.2.2.4. Участников Великой Отечественной войны: улицы Карбышева, Данукалова и др.

4.2.3. В основе которых лежат фамилии деятелей науки, культуры, искусства, героев мирного времени:

4.2.3.1. Писателей, поэтов, просветителей, литературных критиков: улицы Скорины, М.Гарецкого и др.

4.2.3.2. Художников, скульпторов, архитекторов: улицы Айвазовского, Бялиницкого-Бирули и др.

4.2.3.3. Композиторов, музыкальных критиков: улицы Чайковского, Тикоцкого и др.

4.2.3.4. Известных актеров, режиссеров, теоретиков театра, певцов: улицы Буйницкого, Ильинского, Мигая и др.

4.2.3.5. Деятелей отечественной и мировой науки, исследователей, путешественников и землепроходцев: улицы Вышелесского, С.Ковалевской и др.

4.2.3.6. Космонавтов: улицы Г.Гагарина, Терешковой, Климука и др.

4.2.3.7. Прославленных летчиков: улицы Байдукова, Водопьянова, Грицевца и др.

4.2.3.8. Сотрудников милиции, народных дружинников, погибших при исполнении служебного долга: улицы Акинчица, Балахонова и др.

4.2.3.9. Новаторов производства, заслуженных учителей,

врачей, хозяйственных руководителей, первых строителей городов и других героев мирного времени: улицы Букатовой, Курако, Лопанькова и др.

5. Названия, в основу номинации которых положен признак функциональной нагрузки объекта: Сенной рынок, Рыбная улица и т.п.

6. Названия, основой номинации которых послужило историческое событие или знаменательная /памятная/ дата: кинотеатр "17 Сентября", Грюнвальдская улица и др.

7. Названия, базой для образования которых стали наименования организаций: Профсоюзная улица и т.п.

8. Названия, мотивированные наименованиями газет: улица "Правды", проспект Газеты "Известия" и т.п.

9. Названия, мотивированные наименованиями родов войск и других воинских подразделений: Танковая улица, Саперная улица и др.

В зависимости от признака, положенного в основу наименования, названия, отвечающие принципу номинации внутригородского объекта по его свойствам и качествам, распределяются по шести тематическим группам:

1. Характеризующие внутригородской объект со стороны размера, конфигурации, физико-географических особенностей возникновения: Мостовая, Кривая улицы, Ручейный переулок и др.

2. Характеризующие объект с точки зрения времени существования, или возраста: Новая улица, Старая улица и др.

3. Эмоционально-характерологические названия: Хорошая улица, парк Роскошь и т.п.

4. Имеющие в своем составе слова со значением цвета: Голубая улица, Красный мост и др.

5. Флористические названия: Вербовая, Лозовая улицы и др.

6. Фаунистические названия: Воронья, Голубиная, Муравлиная улицы.

Принципу номинации по связи внутригородского названия с абстрактным понятием отвечают названия:

1. Мотивированные наименованиями месяцев: Мартовский переулок, Апрельская, Майская улицы и др.

2. Мотивированные наименования поры года: Осенний переулок, кафе "Лето" и др.

3. Основой номинации которых стали символы социалистической эпохи: "Советская" гостиница, Коммунистическая улица, площадь Свободы и др.

Принципы номинации, сложившиеся в урбанонимии, находят разное применение в различных урбанонимных полях.

Изучение общих проблем номинации внутригородских объектов диктовало необходимость более пристального внимания к такому частному ее случаю, как переименования, поскольку смена урбанонимов обусловлена не только социально-исторически — в этих актах велика роль культурно-исторических традиций, эстетических критериев.

Переименованиям подвергались практически все классы внутригородских объектов, однако наиболее многочисленны случаи реинминации линейных и территориальных объектов. Установлено, что причины, вызывавшие переименование улиц, площадей и др., явившиеся результатом стихийной номинативной деятельности, и "волевых" переименований, разнятся.

Выявлены три наиболее активных периода переименований в развитии белорусской урбанонимии советского периода.

Проведенное автором работы анкетирование студентов показало, что заметное преобладание при переименованиях названий в честь революционеров, участников Великой Отечественной войны способствовало формированию и закреплению своеобразного стереотипа и ложной предопределенности в восприятии мемориальных названий, когда любое название-посвящение толкуется как присвоенное в честь революционера или участника Великой Отечественной войны.

Констатируется, что все чрезмерные переименования последних десятилетий привели к массовой гибели народной урбанонимии, к стиранию индивидуальности городов, в результате чего современные урбанонимиконы белорусских городов мало чем отличаются не только друг от друга, но и от урбанонимных систем других городов Советского Союза.

В реферлируемой работе рассматриваются разные пути выхода

из создавшегося в урбанонимии положения, наиболее важным из которых для белорусской урбанонимной ситуации признается путь возрождения национальной урбанонимии, дается анализ предложений по возвращению исторических внутригородских названий и формулируются требования к возвращенным названиям.

В г л а в е п я т о й /"Русская передача белорусских урбанонимов"/ характеризуются способы передачи иноязычных урбанонимов, подчеркивается, что в силу особенности структуры урбанонима, который всегда включает два компонента: термин и проприальную часть, — при передаче на русский язык как первого, так и второго из них могут быть использованы разные способы. Определенные отличия в применении способов передачи на русский язык наблюдаются также в разных группах урбанонимов: линейных и территориальных, с одной стороны, и масштабных, — с другой.

Устанавливается, что основное правило русской передачи терминов, входящих в состав белорусских урбанонимов, заключается в следующем: при совпадении терминов по корню и значению передача их на русский язык осуществляется способом морфемных замен, при несовпадении терминов по корню и значению — способом практической транскрипции или перевода.

Если белорусский термин, отличаясь от русского по корню, совпадает с ним по значению, его целесообразнее переводить /белорусск. палац — русск. дворец/, если же белорусский термин не совпадает с русским и по корню и по значению, его необходимо транскрибировать /белорусск. кляштар — русск. кляштор/.

Основным параметром для определения способа передачи проприальной части отапеллятивного происхождения близкородственных русским названий белорусских линейных и территориальных объектов так же, как и в отношении терминов, следует рассматривать совпадение/несовпадение их по корню. Транскрибируется проприальная часть названий, не имеющая общего корня с соответствующим русским апеллятивом, а также проприальная часть названий, совпадающая в корне, но отличающаяся суффиксом /белорусск. Броварная вуліца, Абутковы завулак —

русск. Броварная улица, Обутковий пероулок/.

При передаче проприальной части, выраженной фамилией лица, видятся две возможности. Первая состоит в передаче фамилий или псевдонимов небелорусов русскими соответствиями /белорусск вуліца Л.Бяды — русск. улица Л.Беды/. Вторая предполагает транскрибирование проприальной части, представляющей собой белорусскую фамилию или псевдоним /белорусск. вуліца Зм.Бядулі — русск. улица Зм.Бядули/.

Основным критерием при выборе способа русской передачи названий масштабных объектов рассматривается характер номинации. При ассоциативной номинации единственно возможным способом передачи представляется практическая транскрипция /белорусск. кафе "Ветразь" — русск. кафе "Ветразь"/. При передаче названий масштабных объектов, полученных способом прямой номинации, как и при передаче названий линейных и территориальных объектов, может быть использован перевод или морфемные замены в зависимости от совпадения/несовпадения их с русскими соответствиями по корню /белорусск. Помнік ахвяраам фашызму — русск. Памятник жертвам фашизма/.

Основной заботой специалиста, занимающегося передачей урбанонимов близкородственных языков, считается сохранение национального колорита урбанонимии, который легко стирается в силу преобладания способа морфемных замен.

В **З а к л ю ч е н и и** обобщаются результаты проведенного исследования, фиксируются отличия в развитии белорусской урбанонимии национального от донационального периодов по ряду параметров: 1/ особенностям фиксации урбанонимов, 2/ количественному составу разных групп урбанонимов, 3/ набору географических терминов и терминов-классификаторов, входящих в урбанонимы, 4/ характеру и принципам номинации, 5/ семантическому потенциалу внутригородских названий, 6/ количеству и особенностям переименований, 7/ структурно-грамматическим характеристикам внутригородских названий, 8/ особенностям урбанонимобразования.

Сопоставление урбанонимиконов белорусских городов со сводами внутригородских названий городов других стран и народов

с целью выявления специфического национального утвердило нас в мысли о том, что семиотическая операция смены моделей и принципов номинации внутригородских объектов находится в тесной зависимости от духа эпохи и соответствует культурно-историческому и идейно-эстетическому контекстам общественной жизни человечества вообще. Поэтому не случайны, а закономерны неожиданные совпадения как моделей, так и принципов номинации городских объектов у разных народов в одни и те же периоды.

Особенности же национальных урбанонимиконов обусловлены разными факторами: социально- и культурно-историческими традициями, эстетическими критериями, сложившимися у конкретных народов, спецификой культуры, в среде которой формировалась и развивалась та или иная национальная урбанонимия, языковыми особенностями и даже способом фиксации внутригородских названий.

Национальное своеобразие в урбанонимии проявляется, по-первых, в активизации определенных признаков при номинации внутригородских объектов; во-вторых, в использовании специфических географических терминов и терминов-классификаторов; в-третьих, в диапазоне привлекаемых к номинации лексических ресурсов; в-четвертых, в наборе так называемых церковных названий, включающих как еkkлезии, так и другие разновидности урбанонимов, образованные от них, связанных по своему происхождению с разными направлениями в христианстве — православием и католицизмом, различными монашескими орденами базилиан, бернардинцев, бонифратов, бригитов, доминиканцев, иезуитов, кармелитов, пиаров, тринитаров, францисканцев и имеющими в силу этого в своем содержании выраженный культурно-исторический компонент; в-пятых, в национальных грамматических и словообразовательных формах названий.

Внутригородские названия сегодня превратились в серьезный инструмент общественной жизни, требующий осторожного и квалифицированного обращения. Дискуссия о номинации улиц, развернувшаяся на страницах прессы, показала, что в попытках решения общих и конкретных проблем наименования и переименования внутригородских объектов часто реальные знания о предмете

дискуссии подменяются избытком чувств. Поэтому в Заключении разработаны критерии оценки номинации внутригородских объектов, наиболее значимыми из которых выступают лингвистические: лексический, семасиологический, системный, грамматический, синтагматический, — историко-культурный, ориентирующий, идентифицирующий критерии, наличие ансамблей названий.

Выявлены источники номинации, самым богатым и надежным из которых признана микротопонимия. Именно микротопонимические ресурсы способны помочь созданию оригинальных, не повторяющихся в других городах названий. Особую значимость приобретает использование этих ресурсов в пределах Белоруссии после аварии на Чернобыльской АЭС при номинации внутригородских объектов переселяемых из загрязненных районов городов и городских поселков, что поможет сохранить в памяти потомков народные названия тех мест, территория которых на многие десятки лет останется закрытой для людей.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Мовай вуліц і плошчау // Віцебскі рабочы. — 1985. — 12 чэрвеня.

2. Курсовая работа по урбонимике: Методические рекомендации для студентов дневного и заочного отделений филологического факультета. — Витебск: Ротапринт ВГПИ им.С.М.Кирова, 1985. — 20 с.

3. Спецсеминар "Вопросы ономастики" // Программы спецкурсов и спецсеминаров по русскому языку и литературе для пединститутов /специальность 2101/. — Минск, 1986. — С.64 — 74.

4. Колькі вуліц у Віцебску // Віцебскі рабочы. — 1986. — 28 студзеня.

5. Профессионально ориентированное обучение и воспитание филологов // Актуальные проблемы педагогики высшей школы: Тез. докл. и сообщ. П Респ. научно-метод. конф. — Минск, 1986. — С.25.

6. Адкуль пачынаўся праспект // Віцебскі рабочы. — 1986. — 12 сакавіка.

7. Імем камісара Крылова // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. — 1986. — №2. — С.41 — 42.

8. Семантычныя тыпы урбанімаў Віцебска 1838 і 1889 гг. // Беларуская мова: Міжвед.зб. Вып.14. — Мінск: Універсітэцкае, 1986. — С.38 — 45 /саавтор -- Андріянава З.А./.

9. Словообразовательные типы урбонимии Витебска XIX в. // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках: Тез. докл. II Респ. конф. — Гродно, 1986. — С.127 — 130.

10. Принципы наименования улиц Витебска и Ижевска // Пермистика: Вопросы диалектологии и истории пермских языков: Сб. статей. — Ижевск, 1987. — С.174 — 183.

11. Структурна-граматычныя тыпы урбанімаў Віцебска 1838 і 1889 гг. // Беларуская мова: Міжвед.зб. Вып.15. — Мінск: Універсітэцкае, 1987. — С.138 — 142.

12. З'яднаць сучаснае з мінулым // Віцебскі рабочы. — 1987. — 30 красавіка.

13. Методические рекомендации по организации научно-исследовательской работы студентов по ономастике. — Минск: Ротапринт ИВЦ МП БССР, 1987. — 19 с.

14. Віцябляне? Віцябчане? // Віцебскі рабочы. — 1988. — 18 сакавіка /саавтор -- Несцяровіч В.І./.

15. Улицы Витебска // Витебск: энцикл. справ. — Минск: Изд. БэлСЭ, 1988. — С.72,73,76,86,89,139,140,142,143, 144, 146,148,149,151,156,157,159,162,164,165,168,176,177,184,188, 189,191,192,194,198,200,204,205,206,208,209,213,214,216,218, 219,223,230,242,251,261,267,270,276,283,302,303,309,311,315, 318,327,328,329,330,339,340,341,343,345,353,355,356,357,362, 367,369,375,378,379,383,387,388.

16. К истории урбонимического суффикса -оватик // Словообразование в современном русском языке: Тез. докл. обл. научн. конф. "Проблемы деривации и номинации в русском языке". — Омск, 1988. — С.81 — 82.

17. Перайменаванні вуліц у гарадах Беларусі // Беларуская лінгвістыка. Вып.34. — Мінск: Навука і тэхніка, 1988. — С.35 — 41.

18. Роль урбонимической лексики в воспитании любви к Отечеству // Актуальные проблемы воспитания молодежи в условиях перестройки: Тез. докл. научно-практ. конф. — Минск, 1988. — С.134 — 135.

19. Імя пісьменніка у гаданіміі Беларусі // Веснік БДУ імя У.І.Леніна. Серыя 4. Філалогія. Журналістыка. Педагагіка. Псіхалогія. — 1988. — №3. — С.28 — 32.

20. Жаночыя назвы гарадскіх вуліц у Беларусі // Беларуская мова: Міжвед.зб. Вып.16. — Мінск: Універсітэцкае, 1988. — С. 36 — 41.

21. Из истории переименования улиц городов Белоруссии // Исторические названия — памятники культуры: Тез. докл. и сообщ. Всесоюзн. научно-практ. конф. — Москва, 1989. — С.52 — 53.

22. Следы войны в топонимии Гомеля // Первая Гомельская областная научная конференция по историческому краеведению, посвященная 70-летию БССР и КПБ /27 февраля — 1 марта 1989 г./: Тез. докл. — Гомель, 1989. — С.133 — 134.

23. Роль внутригородских названий в освещении истории края // Развитие исторического краеведения в вузах БССР в свете перестройки высшего образования: Материалы Респ. научно-метод. конф. — Гродно, 1989. — С.79 — 81.

24. Общее и индивидуальное в урбанонимии Белоруссии и Поволжья XIX в. // Шестая конференция по ономастике Поволжья: Тез. докл. и сообщ. — Волгоград, 1989. — С.100 — 107.

25. Структурно-грамматические типы урбонимов Витебска и Зеленой Гуры // Проблемы фронтативного языкознания и методики. — Зелена Гура, 1989. — С.42 — 51.

26. К вопросу о номинации в урбанонимии // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках: Тез. докл. Ш Респ. конф. Ч.1. — Гродно, 1989. — С.136 — 137.

27. Словаутваральная структура гадонімау Гомеля // Беларуская мова: Міжвед.зб. Вып.17. — Мінск: Універсітэцкае, 1989. — С.80 — 87.

28. Праблема структурна-граматычнага станаўлення славянскай урбаніміі // Весці АН БССР. Серыя грамадскіх навук. — 1990. — №1. — С.101 — 107.

29. Особенности передачи белорусских урбанонимов XVI — XVIII вв. // Ятвяжская /Полесская/ научно-практическая конференция: Тез. докл. — Минск, 1990. — С.69 — 90.

30. К вопросу о языковой принадлежности белорусских урбанонимов // Русский язык в условиях двуязычия и многоязычия: проблемы функционирования и исследования: Тез. докл. VI Все-союзн. совещ. — Минск: Наука і техника, 1990. — С.73 — 74.

31. Наменклатурныя тэрміны ва урбананіміі Беларусі // Беларуская лінгвістыка. Вып.37. — Минск: Наука і техника, 1990. — С.32 — 38.

32. Основы семантичнай класіфікацыі урбананімаў // Весці АН БССР. Сэрыя грамадскіх навук. — 1990. — №3. — С.109 — 115.

33. Гісторыя фарміравання структурна-граматычных тыпаў урбананімаў Беларусі // Веснік БДУ імя У.І.Леніна. Сэрыя 4. Філалогія. Журналістыка. Педагагіка. Псіхалогія. — 1990. — №1. — С.29 — 32.

34. Унутрыгарадскія назвы Беларусі часоў Ф.Скарыны // Славяне: Адзінства і мнагастайнасць: Тэз. дакл. і павед. міжнародн. навук. канф. — Минск, 1990. — I секцыя. — С. 66 — 68.

35. Структура и географическое распространение урбанонимов Белоруссии /простые урбанонимы/ // Русский язык: Межвед. сб. Вып. 10. — Минск: Университетское, 1990. — С.26 — 36.

36. Восстановление исторических названий: реальность и проблемы // Исторические наименования — память народа: Тез. регион. научно-практ. конф. — Горький, 1990. — С.71 — 73.

37. Гомельскія вуліцы XVIII стагоддзя // Гомельская прада. — 1990. — 6 ліпеня.

38. Какие имена давать? // Вечерний Минск. — 1990. — 14 августа.

39. Спосабы, тыпы, мадэлі урбананімаўтварэння // Весці АН БССР. Сэрыя грамадскіх навук. — 1990. — №4. — С.108 — 113.